

Наша

Вера

№ 1 (172)

6

января
2017

Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша (1 Ин. 5, 3-4).

По благословиению митрополита Калужского и Боровского Климента

Имей в руках своих меч

ПИМЕН ВЕЛИКИЙ

Поведал авва Иоанн: «Пришли мы однажды из Сирии к авве Пимену, желая спросить его о нечувствии сердца. Старец не знал по-гречески, а переводчика в то время не случилось.

Видя нашу печаль, старец внезапно начал говорить на греческом языке: вода по свойству своему мягка, а камень тверд; но если над камнем висит желоб, то вода, стекая по нему каплями на камень, мало помалу пробивает камень.

Так и слово Божие мягко, а сердце наше жестко: но если человек часто слышит Слово Божие, то сердце его отверзается к принятию в себя страха Божия»

Брат спросил авву Пимена: «Что должно мне помыслить, безмолвствуя к келлии?» Старец отвечал: «Я подобен человеку, погрязшему в болоте по шею, с бременем на шее и вопию к Богу: «Помилуй меня».

Комментарий святителя Игнатия (Брянчанинова): Этим изречением изображается внутреннее делание Пимена Великого. Всё оно совокупилось в молитвенный плач: «Помилуй меня!»

Это выражение внедрившегося в душу плача. Плач, когда достигнет развития своего, не может облекаться в многомыслие и многословие: он довольствуется для выражения необъятного духовного ощущения самой краткой молитвой.

Брат спросил авву Пимена: «Что делать мне со страстями моими, возмущающими меня?» Старец сказал: «Будем всеусильно плакать пред благостию Божиею, доколе она не сотворит милости с нами».

Пимен Великий говаривал братии своей: «Уверю вас: куда ввергнут сатану, туда ввергнут и меня».

Комментарий святителя Игнатия (Брянчанинова): Это изречение – плод духовного видения отверженных духов и того общения, в которое человек вступил с ними при посредстве своего падения. Открылось это видение преподобному от глупого, правильного самовоззрения, в которое он был возведён словом Божиим, своим умным деланием и Божественной благодатью.

Брат спросил авву Пимена о монашеском делании. Старец сказал: «Когда Бог посетит нас призывом в вечность: тогда что озоботит нас?» Брат отвечал: «Грехи наши». Старец сказал: «И так войдём в келлии наши; уединившись в них, воспомянем грехи наши, и Господь послушает нас».

Комментарий святителя Игнатия (Брянчанинова): Здесь говорится о воспоминании о грехах, соединенном с плачем о них.

Сказал авва Пимен Великий: «Давид написал Иоаву (своему военачальнику, осаждавшему столицу Аммонитян): «Укрепи брань твою на град, и раскопай и» (2 Цар. 11:25). Также Иоав говорил своим воинам: «Мужаемся и укрепимся о людех наших и о градах Бога нашего, и Господь сотворит благое пред очима Своима» (2 Цар. 10:12).

Первое сказано о том, чтоб мы с постоянством боролись против греха, несмотря на неудачи и поражения в этой борьбе. Второе сказано о том, чтоб мы мужественно очищали наши свойства от примеси греха и старались освободиться из порабощения греху, несмотря на всю трудность этого подвига».

Брат сказал авве Пимену: «Вижу, что где бы я ни был, обретаю помощь». Старец сказал: «Тем, которые имеют меч в руках своих, Бог помогает во время всей жизни. Если будем храбры, то Он сотворит с нами милость».

По Отечнику святителя Игнатий (Брянчанинова).

Христос рождается, славьте!

Чудесный дар

К дню памяти святителя Спиридона Тримифунтского в храм в честь «Феодоровской» иконы Божией Матери на Правобережье с острова Корфу был привезён тапочек с ноги Святителя.

Святynie встречали настоятель храма иерей Кирилл Хланта и прихожане. Затем было совершено молебное пение с акафистом святителю Спиридону.

Тапочек святителя. Спиридона – дар благодетелей Феодоровскому храму. Поклониться святине можно ежедневно с 9.00 до 17.00.

Адрес храма: г. Калуга, ул. Сиреневый бульвар, 3.
Телефон для справок: +7 (953) 325-55-54.

В уходящем году каждые шесть минут за Христа погибал один человек

В 2016 году около 90 тысяч христиан были убиты за веру. Как рассказал «Радио Ватикана» итальянский социолог профессор Массимо Интровинье со ссылкой на последние данные американского Центра изучения мирового христианства, «каждые шесть минут погибал один человек».

По его словам, это несколько меньше, чем два года назад, когда были убиты 105 тысяч христиан. «В этом году 70% погибших, то есть 63 тысячи, были убиты в результате племенных конфликтов в Африке. Американский Центр включил их в статистику, считая, что в значительной степени это христиане, которые отказались брать в руки оружие по соображениям совести. Остальные 30%, то есть 27 тысяч христиан, погибли вследствие террористических актов, уничтожения христианских поселений, из-за преследований со стороны правительства, как и в случае с Северной Кореей», – сказал социолог.

Говоря о фактах преследования христиан за 2016 год, профессор Интровинье отметил, что согласно данным различных исследовательских центров, «в 102 странах мира от 500 до 600 миллионов христиан не могут в полной свободе исповедовать свою веру». От дискриминаций страдают также представители других религиозных конфессий, однако именно христиане являются наиболее преследуемой религиозной группой в мире, подчеркнул итальянский социолог.

Что следовало осудить на Критском соборе

АФИНЫ. Митрополит Гортинский Элладской Православной Церкви Иеремия прокомментировал итоги Критского собора и выступил с критикой документа «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром».

«На Критском соборе следовало прояснить ситуацию и (чтобы уберечь верующих от соблазна) необходимо было открыто осудить две главные ереси современности – папизм и екуменизм. Вместо этого «собор на Крите не только не осудил ни одной ереси, а, напротив, назвал их “Церквями”», – заявил он.

«Церковь обладает всей полнотой истины и не может заблуждаться. Если она заблуждается, то перестает быть Церковью. В свою очередь, ересь – это заблуждение. Поэтому, употребляя выражение “инославные Церкви”, мы смешиваем несовместимое: признаем, что Церковь может заблуждаться, а еретики – быть носителями истины. Это – абсурд», – подчеркнул Владыка.

«Для выражения православной веры необходимы точные и недвусмысленные формулировки, исполненные глубоко богословского смысла. Наша Церковь сражалась за точное раскрытие догматов нашей веры. Сегодня необходима молитва и рассудительность. Нужно избежать торопливых и необдуманных шагов», – сказал иерарх.

СЛОВО АРХИПАСТЫРЯ

Рождественское послание Высокопреосвященнейшего КЛИМЕНТА, митрополита Калужского и Боровского

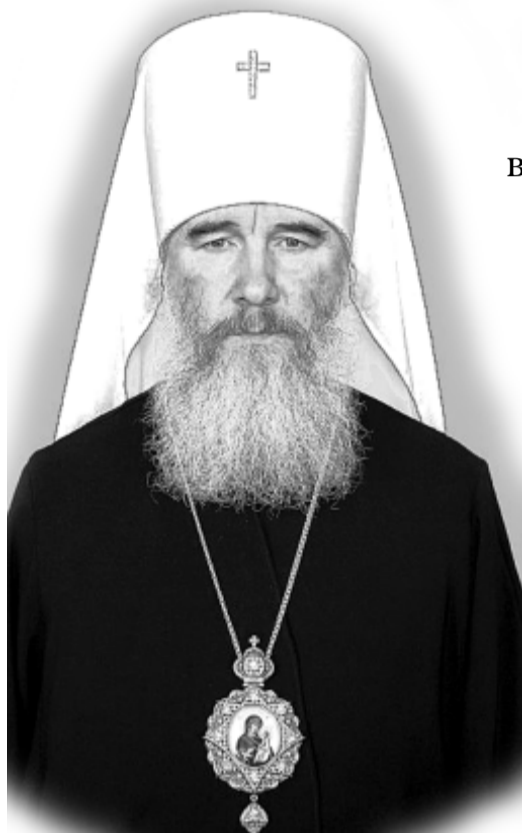
освященному клиру, честному иночеству и боголюбивой пастве – всем верным чадам Калужской епархии Русской Православной Церкви

Свет пришёл в мир

Бог бо низходит на землю милости ради
(стихира 9-го часа Навечерия Рождества Христова)

Возлюбленные о Господе пастыри,
всечестные иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Поздравляю всех с праздником Рождества Христова!

ми, спасительными дарами Боговоплощения всему человечеству. Это Благовестие Господа – Святое Евангелие, научающее человека вместо своекорыстной воли и земной мудрости жить по законам духовной свободы, творить правду и милость Божию. Это Святая Церковь Христова, соединяющая

человечество с его Творцом и Спасителем. Это и многочисленные дары Святого Духа: «премудрости и разума, ...совета и крепости, ...ведения и благочестия; ...страха Божия» (Ис. 11, 2-3).

Мы получаем эти дары Духа Божия, вступая в Церковное бытие: союз истины, суда и милости – явленный миру во Христе и в Его святых, которые своей верой и жизнью по Евангелию уподобились Господу. По утверждению святителя Игнатия (Брянчанинова), «доколе действует вера, доколе человек руководствуется евангельскими заповедями,

доколе сияет в нём духовный разум». Этот свет принесён в наш мир воплощением Бога Слова, как воспевается в праздничном песнопении: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия миру свет разума».

Постараемся принять этот свет и нести его всем окружающим по заповеди Спасителя: «Так да светит свет ваш пред людьми, что-

бы они видели ваши добрые дела и прославили Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16).

«Сошедший в эту дивную ночь в наш дольний мир Бог да дарует сердцу каждого верующего «кусочек неба» – Царства Небесного...»

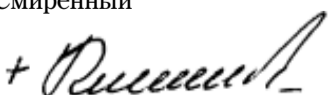
У каждого из нас есть такая возможность, надо только обращать внимание на чужую беду, проявлять искреннее участие к посторонним людям, уделять своё время и силы воспитанию детей, чтобы уберечь юные души от ищущих погубить их неверием и безнравственностью.

Приумножение в нашей жизни милости и веры (см. Мф. 23, 23) будет наилучшим выражением нашей благодарности Богу за Его дары, достойным почитанием праздника Рождества Христова – тем благоволением, о котором возвестили человеку ангельские хоры (см. Лк. 2, 14).

Сошедший в эту дивную ночь в наш дольний мир Бог да дарует сердцу каждого верующего «кусочек неба» – Царства Небесного, которое открывается нам в таинствах Церкви, в слове и духе Евангельского учения, в молитвенной и деятельной помощи нуждающимся, да Господь, пришедший в мир, и вселившийся в человеках (молитва чина «О еже сотворите оглашенного»), соделает и нас достойными Своей милости!

Христос рождается, славите!

Смиранный

Митрополит Калужский и Боровский
Рождество Христово
г. Калуга, 25 декабря 2016
/ 7 января 2017 года

Митрополит Онуфрий:
Страдания не напрасны

КИЕВ. Каждый христианин должен гореть нетленным огнём жертвенной любви к ближнему и к Богу. Об этом сказал Блаженнейший Митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий в своей проповеди во время Литургии в Свято-Духовом кафедральном соборе в г. Херсоне. В этот день читался Евангельский отрывок об исцелении Иисусом Христом женщины, которая 18 лет была скорчена.

Его Блаженство напомнил, что главная цель христианина – достигнуть Царства Небесного. Господь иногда попускает человеку телесные или душевные страдания в земной жизни, чтобы со временем он стал способным наследовать жизнь вечную.

По словам Предстоятеля, «дьявол получает власть над человеком чаще всего в тот момент, когда человек начинает делать то, что он ему предлагает. Злые силы всегда воюют против человека. Они стараются сбить его с правильного пути и ввести в грех. Но Бог охраняет человека и не попускает испытаний свыше его сил. Позволяя дьяволу властвовать над человеком некоторое время, Господь старается показать, иногда через телесные страдания, что ему нужно обратиться к Богу».

По его словам, «каждый человек может в какой-то мере пережить прикосновение темных сил». В этот момент необходимо осознать, что мы находимся на неверном пути. «Сегодняшнее Евангелие указывает нам на то, что Бог может всё. Но мы должны сами хотеть освободиться от пут дьявола. Когда человек просит у Бога помощи, когда он кается в своих грехах, строит свою земную жизнь, помня о будущем, тогда этот человек поступает правильно», – сказал Предстоятель.

Грузинская Церковь канонизировала хиигумению Фамарь

ТБИЛИСИ. Схиигумения Фамарь (Марджанишвили) – первая настоятельница Серафимо-Знаменского женского скита. Он занимает особое место среди монастырей Подмосковья. Основан в 1910 году грузинской княжной Тамарой Александровной Марджанишвили (в то время игумения Ювеналия) – будущей схиигуменией Фамарью.

Когда игумению Ювеналию перевели в Москву, она сблизилась с Великой княгиней Елисаветой Феодоровной, основательницей Марфо-Мариинской обители. Она попросила у м. Фамарь чудотворную икону св. Серафима для больного гемофилией царевича Алексея. Как ни тяжело м. Фамарь было расставаться со святыней, но отказать она не могла. Известно, что эта икона висела в спальне у наследника престола.

«Сознание того, что у тебя есть любящие тебя люди, облегчает несение тяжёлого креста», – говорила схиигумения Фамарь (1869–1936).

В её жизни были тюремное заключение, длительная сылка, в которой было полностью подорвано здоровье. Похоронена схиигумения Фамарь в Москве недалеко от св. Алексея Мечёва.

ЖИЗНЬ В ЦЕРКВИ

Люди с особой решимостью

– В русской духовной традиции основным ориентиром для нас является святитель Игнатий (Брянчанинов). Он предупреждает, что к духовникам надо относиться с большой осторожностью, как к старшей братии, перепроверять их советы Евангелием и творениями святых отцов. А отец Ефрем пишет о безогворочном послушании старцу буквально во всех вопросах. Есть эпизод, где он не посмел залечить большой зуб, потому что старец Иосиф благословил его вырвать. Выходит, традиция абсолютного послушания духовнику жива, но недоступна нам, поскольку предметность духовного опыта у нас была прервана в прошлом веке?

– Надо учитывать, что старец, окормлявший отца Ефрема, – святой. И послушание святому человеку похвально. Даже и святитель Игнатий говорил, что если есть духоносный наставник, ему нужно оказывать послушание. Другой вопрос, что их сложно найти и надо человека сначала испытать: является ли он духоносным наставником или нет.

Далее, нужно подчеркнуть, что не все могли быть учениками старца Иосифа, и сам он говорил иным послушникам: «тебе лучше со мной не жить, подвизайся в другом месте». Потому что тот подвиг, который нёс старец, ученичество и послушание ему не для всех доступно и не для всех полезно, кому-то – не по силам. Поэтому одних он брал в ученики, других – нет.

Отец Ефрем постоянно подчёркивает, что все послушники старца Иосифа видели ту любовь, которая постоянно исходила от старца по отношению к ним. Они видели, что все обзывательства, поношения, то, что мы не любим претерпевать от кого бы то ни было, старец делал не со зла, не по раздражительности, а ради духовного воспитания и пользы. И когда человек видит, что это по любви с ним делают, он и воспринимает это иначе – тогда нет протеста, сопротивления, а есть стремление всё исполнить, всё выслушать, смириться и принять.

И наоборот, когда пытаются подражать этим внешним вещам, не имея той любви, которую имел этот святой человек, тогда получается карикатура на послушание, на духовное воспитание и тогда это рождает протест, сопротивление. Потому что несвятой человек не может смирять другого и требовать от него послушания такого, какое может быть оказано святому. Спасают нас или учат духовной жизни не какие-то внешние приёмы, а отношение любви и молитва.

Отец Ефрем постоянно подчёркивает, как старец Иосиф о них молился, заботился, переживал, всегда благословлял. Это воспоминание о его любви проходит через всю книгу красной нитью.

– Читая творения русских святых, мы видим, что основ-

Личность и учение величайшего старца XX века Иосифа Исихаста зримо запечатлены в книге «Моя жизнь со старцем Иосифом». Это записанные воспоминания его ученика и преемника, архимандрита Ефрема (Мораитиса), проигумена монастыря Филофей на Афоне, создателя и духовника православных греческих монастырей в Америке, наиболее почитаемого старца современности.

Перед нами раскрываются образ преподобного старца Иосифа и его наука о монашеском образе жизни и спасении. О книге, которая даёт ответы на главные, для христиан, вопросы духовной жизни, мы беседуем с преподавателем догматического богословия в Калужской духовной семинарии, протоиереем Дмитрием МОИСЕЕВЫМ.

Преподобный старец Иосиф Исихаст

Из книги: «Старцу я открывал всё. Искренне и чисто исповедуясь ему, я ничего не утаивал от него, ибо знал, что иначе буду оставлять гнилое в душе. Но всякая гнилая вещь имеет свой запах, своё зловоние, которое могло пропитать мою душу, а тогда я не смог бы чувствовать себя хорошо!»

ной упор в нашей традиции делается именно на духовный труд: молитву, покаяние, очищение сердца, исполнение заповедей. В то время, как физическое ущемление тела, ношение вериг и прочее стоит как бы в тени, как вспомогательные средства. А отец Ефрем так ярко описывает те физические подвиги, что порой это кажется чем-то невероятным в наше время.

К примеру, монах спит в течение суток дважды по два часа. Или, чтобы не засыпать во время еженощного бдения, бьёт, буквально избивает себя палкой, применяет другие не менее жёсткие приёмы, которые описаны в книге.

Разумеется, мирские люди таких приёмов не практикуют. Но и у святителя Игнатия, кажется, нет таких рекомендаций: обуял тебя сон, бери палку и бей себя по спине.

– Надо сказать, что и Афонские монастыри, для греческой традиции, – не рядовые, а более серьёзные, более уединённые. И Афонский устав

визаться на Афоне в середине 20-го века, в послевоенное время, которое в Греции было очень бедным, голодным. И те подвиги и ограничения, которые брали на себя люди, пришедшие из мира, были, конечно, велики, но всё-таки они не воспринимались такими суровыми и неподъёмными, как это сейчас кажется нам, людям начала 21 века. Мы живём гораздо лучше, чем жили люди времён отца Иосифа Исихаста даже в миру: и едим больше и разнообразнее, и спим больше и мягче.

Поэтому поднять труды, которые поднимали подвижники тех времён, для нас будет большим подвигом, нежели для них. Как для того придворного, который с мягких перин ушёл на деревянную кровать – для него это был большой подвиг, чем для пастуха, который и до монастыря спал на земле, и в монастыре делал то же.

– По поводу сна: в монастыре старца Иосифа были уставлены еженощные бдения – по шесть – восемь часов монахи «тянули чёточку», то есть творили Иисусову молитву. Сам старец творил её по десять часов. И это всё после дня, наполненного тяжёлым физическим трудом. Позволялось два часа сна – и надо было вставать на бдение. Причём отец Ефрем пишет, что он и это время спал «чутко как заяц», постоянно подсказывал: у него не было будильника и он боялся проспать. И так продолжалось не ограниченный период времени, а день за днём, год за годом. Это кажется невозможным даже для тех времён. Видимо, такого уровня Божия благодать присутствовала и покрывала человеческие немощи?

– Для начала – такого уровня решимость всё это делать присутствовала у подвижников, и, соответственно, благодать, которая поддерживает человека, укрепляет его, в меру его решимости. Ведь прийти подвизаться в святое место, само по себе ещё не значит, что будет легко. На том же Афоне жило много других людей, которые не несли таких подвигов. Даже для Афона подвиг старца Иосифа Исихаста был нестандартным. Хотя монахи приводят случаи, что были люди и с большими подвигами на Афоне. В книге они описываются.

Итак, первое – решимость подвижников, второе – благодать наставника, который берёт руководство над послушником. Отец Ефрем постоянно подчёркивает, что надо подвизаться правильно, иначе можно впасть в прелесть, что все эти подвиги, несмотря на их невероятную трудность, – несамодостаточны. Должно быть и рассуждение, и трезвость в отношениях. Он пишет, что даже если человек, к примеру, самовольно решит спать на земле, это не будет подвигом, если это не благословил старец.

строже уставов монастырей, расположенных на территории Греции. Что касается физической аскезы – и у нас носили вериги в 14-16 веках. Святитель Игнатий (Брянчанинов) не одобрял эту практику для монахов его времени и его ситуации.

Нужно учитывать и условия, и много иных факторов. В Патерике описан случай, когда один подвижник (будущий святой) пришёл из мира и сделал себе в келье деревянную кровать. А другой монах соблазнился: мы, мол, на земле спим, а он кровать себе сделал. Тогда игумен монастыря его спрашивает: ты до монашества чем занимался? – Овец пас. – И где ты спал? – Также, на земле, и спал. – А этот человек жил в царском дворце, спал на мягких перинах, и для него спать на деревянной кровати гораздо больший подвиг, чем тебе спать на земле. Потому что ты всю жизнь так спишь, а он поднял на себя этот труд.

Так же и здесь надо учесть, что старец Ефрем начал под-

Епископ Пантелеимон: Нельзя думать, что люди, попавшие в беду, особенно грешны

МОСКВА. В Синодальном отделе по благотворительности начался новый курс дистанционного обучения основам церковной помощи в чрезвычайных ситуациях. Первое занятие курса провел председатель Синодального отдела по благотворительности епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон. Он рассказал слушателям об особенностях христианского отношения к чрезвычайным происшествиям и о том, как сохранить стойкость даже в самых страшных условиях.

«Мы привыкли жить, думая, что у нас всё всегда будет хорошо. Но, на самом деле, это искушение, – обратился к участникам вебинара епископ Пантелеимон. – В нашем мире присутствует грех и зло, они – в каждой точке пространства и в каждом моменте времени. Поэтому мы с вами должны быть всегда готовы к чрезвычайным ситуациям – об этом нас предупреждает Господь».

Епископ Пантелеимон подчеркнул, что причина всех бед – это грех, но предостерег от мыслей о том, что люди, которых постигло несчастье, особенно грешны.

«Есть люди, которые спасаются, проходя через испытания, которые посылает им Господь. А некоторые люди приближаются к Спасению, помогая тем, кто попал в беду, – сказал епископ Пантелеимон. – Но все эти тяготы – средство для преодоления греха, катастрофы в собственной душе. Поэтому нужно обязательно доверять Богу, быть уверенными в том, что Он даст силы на то, чтобы преодолеть все невзгоды».

Владыка Пантелеимон подчеркнул, что особый отпечаток в душе человека оставляют масштабные катастрофы, в которых погибает и страдает много людей. Однако он предостерег от того, чтобы измерять величину беды по количеству пострадавших и призвал сохранять твёрдость духа и полагаться на Господа даже в самых тяжелых ситуациях.

В Интернете создали виртуальный тур на Святую Гору Афон

МОСКВА. Для того, чтобы увидеть красоту и жизнь монашеской республики, можно посетить сайт «Гора Афон 360», который даёт возможность виртуально попасть на Святую Гору. Таким образом, монастыри, святые скиты и кельи Горы Афон могут посетить даже женщины и маленькие дети. А также те, кто не имеют финансовой или другой возможности лично побывать там. Виртуальный тур позволяет обозреть святые места на 360 градусов на основе панорамных сферических фотографий.

На сайте находится множество фото и исторической информации. Сайт имеет раздел «загрузить фото», в котором зарегистрированный пользователь может разместить свои фотографии. Таким образом, фотоархив постоянно пополняется. Сайт имеет греческую, английскую и русскоязычную версии.

ДОРОГА ЖИЗНИ

– Владыка, Вы выросли в семье не совсем, наверное, обычной. Один из Ваших братьев – митрополит, другой, самый старший, – протоиерей, ещё один брат, уже покойный, тоже был монахом, архимандритом...

– Да, у моих родителей было четверо детей, все мальчики. Старший сын – протоиерей Николай, сейчас настоятель храма в Москве. Кроме меня по монашескому пути пошли два моих брата – архимандрит Василий (в крещении Виталий, скончался в 2006 году) и ныне здравствующий митрополит Тобольский и Тюменский Димитрий.

– В связи с этим прошу Вас рассказать о Вашей семье, о родителях, о том, как присутствовала Церковь в Вашем детстве, которое пришлось как раз на период хрущевских гонений.

– Для того времени наша семья действительно была не совсем обычной. Вся государственная система и, в частности, работа с молодежью, школьное образование имели одну цель – построить атеистическое государство. А мы все верим в Бога, ходим в храм, постимся, то есть живём не так, как все. Но христианин и не должен быть как все, иначе он растворится в светском нецерковном обществе. По слову Христа, верующий в Него должен быть солью и светом в бездуховном мире.

Для нашей семьи Сам Господь всё устроил неисповедимыми Своими путями. Бог каждому создаёт лучшие условия для спасения. У одного это путь радости, а у другого – путь испытаний. Но если человек правильно всё воспринимает, то он приходит к Богу.

Мы росли в вере, и ни у меня, ни у моих братьев не было в жизни периода отрыва от Церкви. Сейчас, осмысливая прошлые годы, могу сказать, что всё, что было в нашей жизни, все трудности Господь допускал для утверждения в нас веры.

У мамы с молодости было большое сердце, первый инфаркт миокарда у неё случился, когда мне шёл восьмой год, а младшему брату (будущему владыке Димитрию) было пять лет. После инфаркта мама три месяца лежала и не вставала. Было лето, и мы много времени проводили на улице. Помню, забежим домой, чтобы навесить маму и узнать, как она себя

чувствует, и – опять на улицу. Как-то я захожу и вижу, что она смотрит на иконы и плачет. Я спросил её: «Почему ты плачешь?» – «Я молюсь», – ответила она. «Чтобы выздороветь?» – «Нет, я за вас молюсь, чтобы Господь не оставил вас». Потом она заботливо посмотрела на меня и сказала: «Гера, от Бога не отрекайся. Что бы тебе ни обещали, от веры не отказывайся».

Это она мне сказала восьмилетнему, а тогда как раз начались хрущевские гонения на Церковь – и её слова мне глубоко запали в сердце. Да и сейчас, когда вспоминаю, слышу её голос: «От Бога не отрекайся».

Старшему брату, будущему отцу Николаю, пошёл пятнадцатый год, когда мама заболела, и он ездил по монастырям: и в Киев, и в Почаев, и, конечно, в Троице-Сергиеву Лавру, ко-

на нас с братом Алексеем лежала ответственность подавать чай. А когда гости уходили, отец Тихон вставал на молитву или читал. С нами он каждый день беседовал и проверял знание молитв.

В нашем посёлке был и свой действующий храм в честь Живоначальной Троицы с приделом во имя святителя Николая. Мы ходили в наш храм каждый праздник и воскресный день, если не ехали в Лавру. Услышав, как начинают звонить в колокола, мы быстро собирались и добежали до храма, чтобы войти в него, пока ещё не закончился звон. Мама говорила нам, что важно войти в храм, пока звонят, потому что в это время в него входят ангелы.

Второй обширный инфаркт у мамы случился, когда мне было лет десять-одиннадцать.

поднимет. Сейчас вот помолимся, я тебя причащу, и поправимся».

Отец Варнава совершил соборование, причём всё делал без спешки, ни одной молитвы не опустил, все Евангелия вычитал, а ведь мама лежала уже на смертном одре. Когда он стал её причащать, она приподнялась и села, чтобы принять Святые Дары, а при отпуске, когда отец Варнава осенял её крестом, она потянулась, чтобы поцеловать крест, и встала на ноги. Болезнь в один миг прошла. Приложившись к кресту и иконам, она пошла на кухню и не только чай, но и борщ приготвила.

Это было чудо, оно произошло на наших глазах. Минуло столько лет, у неё было ещё два или три инфаркта, но Господь, как сказал тогда отец Варнава, каждый раз поднимал её с постели. В этом году мы отметили её юбилей – сто лет. Безусловно, она жива, благодаря молитвам.

Наша жизнь зависит от Бога. В Его власти время, и Он – Хозяин жизни, потому что Он есть Истинная Жизнь. Врачи говорят: «Никакой надежды», а Господь даёт человеку столько лет, сколько нужно.

Я с детства видел своих родителей молитвенниками. Помню, как папа меня приводил в храм ещё совсем маленького, трёх-четырёх лет. Стоим в храме, подойдём под помазывание, выйдем, посидим возле храма в палисаднике. Из храма доносится пение, а над храмом летают ласточки и щебечут. Однажды я спросил папу: «О чём они говорят?». Он ответил: «Бога хвалят». Такая была замечательная картина: красивый закат, кресты на храме, вознесённые высоко в небо, сияют в лучах солнца, и ласточки, хвалящие Бога. У меня это мгновение жизни осталось в памяти навсегда.

– Отец Ваш ведь был фронтовиком? Вам понятно, для Вас объясним, как он пронёс свою веру через этот ужас, через войну?

– Я думаю, на войне, перед лицом смерти, все о Боге вспоминали. Папа был на двух войнах: сначала воевал на финской, а потом, в 1941 году, как только началась Великая Отечественная война, его вновь призвали на фронт. Когда моя бабушка провожала его, то благословила небольшой иконкой,

МОЛИТВА МОНАХОВ

Митрополит Калужский и Боровский Климент
Источник: Православие и современность

Митрополит Калужский и Боровский Климент принадлежит к старшему поколению русских архиереев. Его личный опыт очень богат: духовное выживание в безбожные времена, окормление приходов Русской Церкви на американском континенте, возрождение целого ряда старинных русских монастырей в эпоху «Второго Крещения Руси», научно-исследовательская работа, наконец, руководство Издательским Советом Церкви. И вопросы владыке Клименту мы задавали обо всём перечисленном.

Мария Алексеевна Капалина (ныне схимонахиня Мария) с сыновьями, 1962 г.

торая совсем недалеко от нас, – и везде записывал маму на поминовение.

В Лавру он стал возить и меня с братьями почти каждое воскресенье. Мы все просили монахов помолиться о выздоровлении мамы. Их молитвами она поднялась, а посещение Лавры за это время стало для нашей семьи нормой. С тех пор мы ездили к преподобному Сергию два-три раза в месяц.

Тогда духовным отцом нашей семьи стал архимандрит Тихон (Агриков). Мы его любили и надеялись на его молитвы. После выздоровления мамы он приезжал к нам домой примерно два-три раза в год. Тогда мы с ним ближе познакомились, он был действительно аскетом и молитвенником. Когда он приезжал к нам, то жил у нас несколько дней, и к нему всегда приходили люди. Он беседовал с ними, а

Тогда врачи сказали, что её нельзя везти в больницу – она просто не доедет, и что ей осталось жить два-три дня. Из Москвы духовные чада архимандрита Тихона привезли специальное медицинское оборудование, сделали кардиограмму, и диагноз подтвердился. Тогда мама попросила съездить в Лавру и найти отца Тихона или кого-нибудь ещё из монахов, чтобы её соборовали и причастили.

Соседи дали машину, и к нам приехал игумен Варнава (Кедров, ныне Митрополит Чебоксарский и Чувашский), который также раньше бывал у нас дома. Мама, увидев его, сказала: «Батюшка, я Вас и чаем напоить не смогу... Видно, Господь меня к Себе призывает». А он ей в ответ: «Нет, что ты, у тебя ведь их четверо», – и показал на нас, а мы все стоим, переживаем, – Господь тебя

ЕЩЁ НЕ РАЗ СПАСЁТ РОССИЮ

и он с ней не расставался.

Он прошёл всю войну. Служил в роте разведки, то есть всегда был на передовой, и только один раз получил ранение, причём, используя медицинскую терминологию, несомненно с жизнью. Осколок мины поразил его глаз и остался в голове, не повредив клетки мозга. Бог сохранил ему

бьята, ходите в церковь?». Ребёнок есть ребёнок, его спрашивают, и он неосознанно хочет в чём-то проявиться. Перед этим меня учительница хвалила за то, что я аккуратный, а в данный момент мои одноклассники просто не знали, что она хочет стыдить меня за то, что хожу в храм. Поэтому, услышав вопрос учительницы, бо-

знания. Многие стороны церковной истории Дмитрий Михайлович помог мне понять ещё в школьные годы.

Он также заступался за нас перед руководством школы, смягчая атеистическое давление. Нередко на совещаниях у директора школы, когда вызывали маму и спрашивали, почему мы не вступаем в пионеры, он говорил: «Что вы поднимаете вопрос о Капалиных? Они учатся хорошо, поведение отличное, а придёт время, вступят в пионеры». А потом, оставаясь один на один, предупреждал маму: «Завтра будут принимать в пионеры, ваши могут не приходиться». А мы и рады – дома посидим.

Когда я уже учился в семинарии, мой старший брат, отец Николай, работал у владыки Питирима (Нечаева) в Издательском отделе. Как-то он приехал в Лавру и говорит мне, что Дмитрий Михайлович поступил на работу в Издательский отдел и передаёт мне своё приветствие, что он всегда верил в Бога, ходил в храм, но не в наш, а ездил в Москву, и что он очень рад за нас. Я, когда бывал в Издательском отделе в Москве, встречался с ним, и мы много беседовали о тех годах. Он был замечательный человек, эрудированный и глубоко верующий.

– Кто, кроме Дмитрия Михайловича, помогал Вам сохранить веру и расти в ней?

— Во все времена важно не только сохранять веру, но и передавать её. Несмотря на хрущевские гонения, Церковь в то время сделала это. Тогда не издавалась просветительская литература, не снимались фильмы о Церкви, о храмах и монастырях, не было религиозных кружков, а государством актив-

меняют положения Церкви и что важно сохранить веру в детских сердцах через семьи. В годы хрущёвских гонений в Лавру преподобного Сергия ездило нас, школьников, человек 30-40. Мы и наши родители общались и поддерживали друг друга, также нас поддерживала лаврская братия.

У нас на приходе в Удельной тоже были верующие подростки, мои ровесники, и мы общались семьями. Надо отметить, тогда между прихожанами и духовенством была более тесная связь... Они все нас поддерживали. Я сейчас за каждой Литургией поминаю в молитвах монахинь Михаилу и Питириму, которые жили в доме напротив, и мы часто к ним ходили в гости, а они угощали нас серафимовскими сухариками.

Помню и других прихожанок, которые после Литургии бывали у нас дома. Особенно они поддерживали нас, когда болела мама. Алтарницей в храме была, как мы её звали, баба Вера. Жила она в городе Жуковске, но, несмотря на это, почти каждый день после богослужения заходила к нам, чтобы помочь по дому или на огороде, а затем только уезжала домой, взяв с собой что-нибудь почистить или подремонтировать, и уже на следующий день приносила.

Поминаю и тетю Варю. Она была образованным человеком, но так любила Церковь, что ушла со своей работы и устроилась ночной уборщицей, чтобы всегда иметь возможность посещать храм. Она тоже несколько раз в неделю бывала у нас, учила, как полоть грядки, обрывать пасынки у помидоров. Это были истинные мирносицы по жизни: помогая по хозяйству, они всегда находи-

Уникальное распятие обнаружили при реставрации в храме Гроба Господня

ИЕРУСАЛИМ. В ходе работы мастеров, которые сейчас производят укрепление строения, обнаружили на территории храма уникальное распятие. По предположению учёных, его заложили в фундамент церкви во время прошлой реставрации, которая проводилась здесь более двух веков назад. И это не первая находка на грани сенсации.

Кроме данной находки журналистам российского телеканала показали уникальную пещеру и часть плиты, на которой покоилось тело Господа Иисуса Христа.

Основную нагрузку по реставрационным задачам на себя взяла греческая сторона. Специалисты говорят, что перед ними встала прекрасная, ответственная, но и очень трудная задача, они не имеют права на ошибку.

«Главной опасностью была деформация часовни из-за смещения почвы и влажности. Англичане в своё время инсталлировали металлический каркас, который уже давно заржавел. Мы его заменим в конце февраля», – отметила профессор Антония Моропулу.

Несмотря на начало реставрации, доступ для паломников не перекрывают – это было условием начала работ. Люди по-прежнему заходят в храм, чтобы приложиться к главной святыне христиан. Только теперь можно не бояться, что купол обрушится вам на голову.

В настоящую реставрационную лабораторию превратилась даже Латинская галерея под куполом храма.

Работы завершатся в марте, как раз к Пасхе, но это далеко не окончание реставрации.

Библию переведут на язык жестов

МОСКВА. Русская Православная Церковь совместно с Институтом перевода Библии, Всероссийским обществом глухих и сурдопереводчиками готовит перевод Священного Писания на русский жестовый язык.

«При переводе важно достигнуть того уровня языка, который считается и точным, и естественным, и красивым, и понятным», – заявил директор Института перевода Библии Виталий Войнов.

«Это оправданно, ведь мы не смеем сделать «первый блин комом», для перевода Слова Божьего мы должны вложить максимальное усердие, чтобы первое же издание было качественным, проверенным, точным и доступным как можно большему количеству людей».

Сегодня в 59 православных храмах на территории России ведётся работа с глухими и слабослышащими людьми, в девяти приходах окормляют слепоглухих людей. Совместно со Всероссийским обществом глухих Церковь в разных регионах проводит образовательные курсы по освоению жестового языка для священнослужителей, соц. работников и добровольцев, издаёт пособия по изучению жестового языка, выпускает просветительские видеоролики для глухих.

Архимандрит Тихон (Агриков) в Удельном

жизнь и дал возможность жить мне и двум моим братьям. Если бы он погиб, я не отвечал бы сейчас на Ваши вопросы.

Мы не придаём значения таким вещам, но это не просто случай, а проявление Божией заботы о человеке. И в годы войны Бог неоднократно являл чудо спасения, и даже сама победа в той войне – это великое чудо. Наша страна воевала против всей Европы, экономика всех европейских стран тогда работала на фашистскую Германию, и в техническом плане немецкая армия была более оснащённой. Но Господь судил иначе. Наш воин стал победителем, ибо в окопах не только солдаты, но и многие офицеры вспомнили о Боге. В результате во время войны у государства изменилось отношение к Церкви, и оно сохранялось в первое послевоенное десятилетие.

– Но за этим временным потеплением пришли хрущевские гонения, а Вы как раз учились в школе... Каково Вам пришлось?

— Никто из нас не был ни октябрёнком, ни пионером. Тяжелее всех приходилось старшему брату. Он первый выдержал натиск школьной администрации, и его стойкость была нам примером. Господь не оставлял нас и оказывал нам помощь через людей или через различные жизненные ситуации.

Во втором классе произошёл со мной такой случай. Мы во что-то играли, и у меня из-за воротничка рубашки выскочила тесёмка от крестика. Со звоном я поторопился в класс, меня остановила учительница, потянула за верёвочку и увидела крестик. Она пошла к директору, сообщила ему, а когда пришла в класс, вызвала меня к доске и объявляет: «Этот ученик носит крестик и ходит в церковь».

Далее, не зная, что сказать, а желая показать, что я не такой, как все, спрашивает: «А вы, ре-

лее половины класса подняли руки и, выскакивая из-за парт, наперебой кричали: «Я был в церкви с бабушкой», «Я ездил в деревню и там был в церкви», «А я причащался» и т. д.

Не ожидая такой реакции, учительница посадила меня и обрушилась на всех, что в церковь ходить плохо, Бога нет и т. д. Она сама была не рада, что подняла этот вопрос. Восьми-и девятилетние дети не поняли её. Получилось обратное – я возвращался за свою парту, не чувствуя себя одиноким.

Спятого класса классным руководителем у меня был преподаватель истории Дмитрий Михайлович Богородский. Он иногда задерживал меня после урока, чтобы уточнить, понял ли я новую тему. Сейчас вспоминаю, что почти всегда это были темы, которые касались Церкви. К примеру, о сражении на Куликовом поле и роли Сергия Радонежского (он не употреблял тогда слова «преподобный»). Как я понимаю, он, чтобы не обсуждать запретные темы со всем классом, хотел поговорить со мной, чтобы я лучше усвоил значение Церкви в истории нашего государства. Наедине со мной он говорил о её положительной роли.

Позже, когда я учился в семинарии, на уроках Истории Русской Церкви мне очень пригодились эти дополнительные

Митрополит Дмитрий, схимонахиня Мария, митрополит Климент, протоиерей Николай и его сын, протоиерей Константин, 2007 г.

но велась атеистическая работа. Но народ, духовенство и монашествующие не только смогли сохранить веру, но и нашли способы передать её нам, молодым. Тогда люди поняли, что выступления против атеистической идеологии власти не из-

ли время с нами побеседовать, рассказать о церковных праздниках, о подвигах мучеников. Вот такой был наш приход – народ дружный и отзывчивый. И это тоже помогало нам сохранять веру.

Продолжение в следующем номере.

Путём легендарной Руси

Предлагаем вашему вниманию опыт осмысления паломнической поездки учениками Православной гимназии г. Калуги. Работы ребят предлагает слово их руководителя - Арсения Николаевича РОДЫНЫ, учителя мировой художественной культуры.

Образ – по-гречески «икона». Малая родина – это икона большой Родины. Что запечатлется на ней в тот период, когда происходит становление личности, с тем и сроднится, то и полюбит человек на всю жизнь.

Калуга и её окрестности богаты историческими и культурными достопримечательностями, которые дороги русскому сердцу. Знакомство с древним Козельском или Мещовском, Оптиной Пустыней или Шамордино, пушкинским заповедником в Полотняном Заводе или музеем Великого стояния на Угре облагораживающе воздействует на детскую душу. Экскурсии в эти и другие известные всей России места проводятся в Калужской православной гимназии для учащихся всех классов – от первого до одиннадцатого. Но кроме таких поездок мы практикуем посещение мест, которые ещё не дождалось своего мецената, до которых не дошли руки у государства и которые всё ещё пребывают в запущенном состоянии. Дидактическая ценность подобных экскурсий заключается в том, что они будят в подростках живое участие и желание приобщиться к благородному делу

спасения драгоценных памятников. Об этом свидетельствуют их сочинения, которые они пишут для гимназического сайта.

Повод для поездки может возникнуть во время урока. К

Настоящий патриотизм не бывает без сердечной привязанности к малой родине. Человек не способен полюбить абстракцию. Родина – это не выведенная из умозаключений формула, это образ, сотканный из впечатлений, полученных в детстве.

примеру, когда мы проходим по программе мировой художественной культуры тему «Храмовая архитектура», я предлагаю в качестве иллюстраций снимки известных православных храмов, возведённых в разных городах мира: в Петербурге, Флоренции, Ницце, Софии, Бухаресте, Таллине. Их объединяет, во-первых, псевдоревнеерусский стиль, а во-вторых, авторство: все эти храмы создал выдающийся архитектор конца 19 – начала 20 века Михаил Тимофеевич Преображенский. На фоне увиденного великолепия всяким калужанином (а подростком вдвойне) воспринимается как сенсация то, что один из шедевров этого зодчего находится недалеко от Калу-

ги, под Воротынском, в деревне Заборовка. Многим хочется как можно скорее увидеть этот храм своими глазами, убедиться, что не зря он попал в википедию в числе лучших работ М. Т. Преображенского,

и мы договариваемся отправиться туда в один из ближайших выходных на школьном автобусе.

Окрестности Воротынского – это, помимо прочего, одна из природных достопримечательностей Калужской области. Живописная речушка Высса причудливо огибаёт высокие холмы, на одном из которых находится Воротынское городище. Ясно, что мы не можем проехать мимо. Посещение мыса, на котором стоял древний Воротынск, вотчина черниговских князей Воротынских, это хороший повод для того, чтобы освежить в памяти материал по истории средневековой Руси и вдобавок насладиться чудесными видами.

В самой Заборовке от заинтересовавшегося высадившимся «десантом» местного жителя мы узнаём: несколько рулонов непромокаемой бумаги, которой накрыли храм, чтобы предотвратить его дальнейшее разрушение, были куплены на деньги самих заборовцев, в основном пенсионеров. Не все в деревне верующие, но всем хочется «спасти красоту». Однако реставрация такого памятника требует немалых средств. Надежда одна – на то, что найдутся богатые жертвователи.

От храма мы спускаемся к Выссе. Тут, прямо из-под холма, на котором стоит деревня, бьёт родник. У источника поклонный крест, к стволу дерева, из-под корней которого вырывается на волю подземный ручей, прибита икона целителя Пателямона. Как сообщает установленный здесь стенд, это самый мощный родник в национальном парке «Угра».

Все впечатления складываются в один яркий образ – легендарной Руси. Эти живописные холмы, где в древности русские воины отражали набег кочевников, источник, из которого они утоляли жажду, и храм, который, даже полуразрушенный, не утратил своего величия – всё это напоминает о тех временах, когда идеал Отчизны соединялся в сознании русского человека с Небесным Отечеством, когда он был патриотом Святой Руси.

кого края, но и всей России.

Об этом мы мечтали вслух, прогуливаясь по дороге, что петляет по пойме Оки. Нам рассказали, что на высоком и крутом берегу тихой реки, прямо напротив Воротынского монастыря, до сих пор видны следы обрушившейся землянки. Там, в восьмидесяти годах, обитал рыбак, которого все звали по отчеству – Палыч. Как только сошёл снег, он приезжал из Калуги, где у него была своя квартира, и жил в землянке до первого снега. Тогда, говорят, тут неплохо ловилась рыба, но, думается, влекло его это место не только своей добычливостью. Будучи совсем уже немощным, когда людям не до рыбалки, он всё равно стремился сюда, чтобы уединиться в землянке, из окна-щели которой видны были шпили монастыря. Здесь он и умер. Доподлинно неизвестно, веровал ли он в Бога, был ли воцерковлённым, но ушёл он из жизни словно средневековый пустынный. Этот участок берега с тех пор называется «Палычевым». А сколько таких мест на Руси! И всё это крохотные песчинки нашей истории. А вехи её – такие вот прекрасные храмы, которые мы увидели в эту поездку.

Ростислав СМОЛЕНСКИЙ,
ученик 9 класса

Люди, откликнитесь!

Когда мы взобрались на Воротынское городище, нам открылся чудесный вид на окрестности древнего города. Высокие и обрывистые, изумрудного цвета холмы возвышались над поймой Выссы – небольшой речушки, то появляющейся из густых зарослей ивняка, то снова теряющейся среди них. Никаких признаков человеческого жилья не просматривалось на востоке, но мы знали, что в той стороне, несколькими вер-

стами ниже по течению, нас ждёт встреча с удивительным памятником архитектуры – Благовещенским храмом. В то время, когда он возводился в деревне Заборовская Слобода, она принадлежала знатному роду князей Ширинских-Шихматовых. Один из них, занимавший высокую должность в суде, и пригласил известного архитектора.

Мы знали, что храм полуразрушен. И действительно купол его почти рассыпался, но даже в таком виде он не производит гнетущего впечатления. Глядя на него вблизи, я подумал, что обязательно найдутся люди, которые помогут спасти его, и он долго ещё простоят на этом месте.

Артём СИБЕНКОВ, 9 класс

Калужская жемчужина и землянка Палыча

Заборовская церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы чем-то напомнил мне жемчужину древнерусской архитектуры – храм Покрова на Нерли. Это, впрочем, неудивительно, ведь его создатель, выдающийся архитектор XX века Михаил Тимофеевич Преображенский как раз и пытался воссоздать русский средневековый стиль...

В самом же храме икон не осталось. Увы, он недолго был действующим. Освящённый в 1911 году, он был закрыт и разорён в годы гонений богоборческой коммунистической власти на Православие. Немногочисленных местных жителей заботит судьба храма. Их стараниями и на их средства крыша была покрыта полиэтиленовой бумагой, что остановило разрушение стен и перекрытий. Теперь они надеются на помощь извне. Очень хочется верить, что в скором времени здесь начнутся восстановительные работы и своды храма снова огласит молитва.

На обратном пути мы заехали в Воротынский девичий монастырь в селе Спас-на-Угре. В советское время он тоже находился в плачевном состоянии, но его удалось восстановить во всей его первоначальной красе. Если будет отреставрирована ещё и Благовещенская церковь в Заборовке, и древний храм с шатровой колокольней на Выссе неподалёку от древнего городища, то окрестности Воротынского вполне могут претендовать на статус одной из значительных культурно-исторических достопримечательностей не только Калуж-

Грустно...

На первый взгляд, в архитектуре этого храма не было ничего особенного. Так мне показалось. Но потом я почувствовала, как он буквально притягивает меня, манит своей красотой и величавостью.

Грустно, что он в таком запущенном состоянии.

Мы, к сожалению, не попали внутрь, но почему-то я уверена, что там так же красиво, как и снаружи.

Вообще, окрестности Воротынского – это место сказочной красоты. Везде высокие холмы, а между ними берёзовые перелески. Я рада, что мне удалось побывать там.

Влада ПОХИЛЕНКО,
9 класс

...И весело

В этот день было холодно, и некоторые из нас замёрзли. Но всё же виды, открывающиеся со стен Воротынского городища, и церковь в Заборовке, пока ещё не отреставрированная, но очень красивая, никого не оставили равнодушными.

У Заборовского источника было тихо, безветренно, и мы все пили вкусную холодную воду. А потом пошли к Выссе и прыгали по камням. Мальчишки ловили лягушек, чтобы пугать девчонок. Мы убежали от них – и так все согрелись.

Мы много узнали в этой поездке, но также и повеселились.

Виктория БРОВКИНА,
9 класс

Благовещенская церковь в Заборовке

Баронесса Мария Фёдоровна Мейендорф

Баронесса Мария Фёдоровна Мейендорф прожила долгую жизнь (1869-1962), полную непредсказуемых событий и испытаний. По настоятельным уговорам родных, в старости лет, «тётя Маня», как называли её в семье, описала свою жизнь. Издатели «Воспоминаний» баронессы Марии Фёдоровны Мейендорф поясняют, что «это картина жизни человека, юность которого прошла в аристократическом высшем свете процветающей России конца XIX – начала XX столетия, зрелость – в ужасах и нищете Первой мировой войны и большевистской революции, сталинской тюрьме и ссылке, в оккупированной немецкими и румынскими солдатами Одессе, а старость – в эмиграции».

В самых отчаянных жизненных ситуациях Мария Фёдоровна не поддавалась унынию, не предавалась мыслям о своей «несчастной доле», хотя поводов было много: аресты, ссылка, тяжелейшая жизнь «бывших» во время Гражданской войны, в последующие годы диктатуры пролетариата. При первой же возможности Мария Фёдоровна устраивала быт себе и родным, искала работу, учеников (преподавала математику), чтобы поддерживать нормальный образ жизни, помогала другим и тем славилась Господа.

Не ситуация довлела над ней, а в каждой предлагаемой жизнью ситуации она поступала так, считала единственным возможным, допустимым, порядочным. Такое отношение к жизни Мария Фёдоровна и её многочисленные братья и сёстры впитала с детства: именно так жили родители. В мемуарах баронесса рассказывает, как строились отношения родителей друг к другу, к детям, описывает повседневный быт семьи. Эти страницы полны не только ценных советов о том, как выстраивать жизнь семьи, но и лёгкого юмора.

Детская жизнь «тёти Мани»

Мать моя была членом большой дружной семьи: у бабушки было три сына и четыре дочери. Она была очень способная девочка. Так, например, полученную в подарок французскую книжку с рассказами для детей (в её время русских книг для детей ещё не было), она бежала читать вслух своей русской няне, то есть сразу читала по-русски то, что было написано по-французски.

Когда её брат Шурка поступил в училище, систематические уроки её прекратились. (Об образовании девочек в то время мало беспокоились). Как она рассказывала нам впоследствии, у неё было чувство, что она осталась недоучкой. Училась она только со старичком-французом, который имел такую привычку: встретит при чтении какой-нибудь незнакомый ему термин или историческое имя – сейчас открывает толстый словарь и читает ей всё, что там про это сказано; если в читалом опять есть что-то незнакомое – опять ищут это в словаре и снова читают. Эту привычку она сохранила навсегда и, заботясь сама о своём образовании, всегда пользовалась ею. В результате она стала всесторонне образованным человеком.

Помню, что в то время, когда я была уже на высших курсах по математике, мать читала нам вечером какую-то философскую книгу. (Она часто собирала нас вокруг себя и читала нам). Там попало сравнение мысли с ветвью гиперболы, которая тянется к своей асимптоте. «А что такое гипербола и асимптота?» – спросила она. Я думала, что она не знала, и собиралась, без чувства гордости, пуститься в объяснения. Не тут-то было. Она как нельзя лучше объяснила нам эти термины. «Откуда же ты знаешь это?» – спросила я, – ведь ты, в твоём детстве, ни геометрии ни алгебры не проходила?» На что она ответила: «Вероятно, мне когда-нибудь попались эти слова при чтении; я тогда и посмотрела в словаре».

Надо сказать, что она обладала идеальной памятью.

И вот она, молодая, тридцатилетняя женщина, попадает в глухую деревню. Ей предстоит жизнь в глуши, с ограниченными средствами, без милых её сердцу родных, без друзей и знакомых, без развлечений, театров, концертов. На другую могло бы напасть уныние, тоска, чувство скуки, затерянности. Но не таков был её характер. Она поставила себе целью воспитание своих детей и выписала себе всевозможные книги по воспитанию и преподаванию. Она умела разбираться в них и рассказывала нам потом, что она много вздорных советов перечитала, но не принимала их к руководству. Кого она считала весьма умным педагогом – это Ушинского. По его книжечке «Родное Слово» мы и учились с ней чтению и письму.

Какие же принципы легли в основу того воспитания, которое она нам дала? Нельзя мне не остановиться на них: воспитание наше было совсем особенное. Говорю это смело, потому что почти нигде не видела, чтобы оно было применяемо с такой последовательностью и выдержкой: нас никогда не наказывали за дурные поступки и никогда не награждали за хорошие; нам никогда не грозили никакими лишениями и не соблазнили никакими подачками. Как солнце светит и на добрых, и на злых, так и удовольствия широко сыпались и на провинившихся, и на безупречных. За проступки не следовало возмездия. Вы можете подумать, что, вероятно, мы были страшно распушенные дети! Непослушные! Недисциплинированные! Представьте себе, что наоборот. Как же могло случиться такое чудо? Постараюсь объяснить это.

К послушанию мать приучала своих детей с младенческого возраста: ребёнок, сидя на руках у няни, протягивал ручку к предмету, лежащему на столе: предмет отодвигался, и ему говорили «нельзя». Ребёнок взял предмет, у него его спокойно отнимали и го-

ворили «нельзя»; ребёнок брал предмет в рот; у него осторожно вынимали изо рта его и говорили «нельзя». Он научался, что «нельзя» означает, что этого не будет, что к этому нечего и стремиться, что это действие неосуществимо. «Нельзя» – значит «невозможно».

Вот он уже постарше, он ходит, он хочет войти в комнату; ему говорят «нельзя», отводят от двери, запирают дверь, если надо; ему приходится преклониться перед невозможностью, перед «нельзя». С другой стороны, мать никогда не говорила: нельзя плакать, нельзя кричать, нельзя смотреть туда или сюда: она не могла остановить это действие извне. Она говорила: «уйди», и если он не уходил, то уводила его; говорила «приди» и привлекала его; говорила «встань», «сядь» и так далее, но не говорила: скажи мне то-то, или «улыбнись», или «молчи».

Дав приказание, надо быть в состоянии заставить ребёнка исполнить это. Другие, неопытные воспитатели, считая, что надо заставить ребёнка исполнить приказ, начинают бить и «добиваются», то есть применяют пытку (простите мне такое преувеличение) или пускаются на подкуп: перестань плакать, кричать, топтать ножками и т.д., и я тебе тогда дам конфету, сахару и проч.

Но родители мои умелым употреблением слов: «нельзя, можно, надо, необходимо» приучили нас к тому, что другого выхода нет, как послушаться, и мы росли послушными детьми, вызывая подчас удивление окружающих. Приказания и запреты не были в зависимости от настроения старших: всегда надо было отправляться спать в таком-то часу; всегда надо было надеть то пальто, которое старшие считали соответствующим данной погоде. Не было споров, ни упрямств, ни протестов; сказано и кончено.

И недаром родители так внимательны были к себе и к предъявляемым нам требованиям: нас было девять чело-

век детей; все буйные, весёлые, все нервные и обидчивые, упрямые, капризные и неугомонные. Но определенная дисциплина была; были рамки, в которых проявлялись все мелочи наших разнообразных характеров; когда кто-нибудь из нас выходил из себя, начинал реветь, кричать, топтать ногами, его выводили в другую комнату со словами: когда будешь «пай» (этим словом обозначалось спокойное благонаравие), то приходи обратно; если он не подчинялся и не оставался добровольно по ту сторону двери, то дверь запирали на ключ или на крючок и впускали бунтаря, как только слышался его спокойный голос: «я уже пай». Никто из нас, детей, не должен был напоминать ему о происшедшем, и взрослые тоже относились к этому как к делу исчерпанному: «что прошло, то прошло и былём поросло».

Поистине счастливым было наше детство. А сколько веселья вносила мать в наши детские забавы; будучи сама весёлого характера, она не ленилась доставлять нам все удовольствия, доступные деревенской жизни: прогулки в лесок за грибами, прогулки в поле за цветами, дальние прогулки со взятой с собой провизией в экипажах.

Доставала мать также детские пьески; мы разучивали роли и давали представления, имея в качестве зрителей отца, мать, няню, кухарку, горничную, кучера и вообще всех домочадцев...

Хочется мне поделиться с читателями теми мыслями моей матери о воспитании, которыми она впоследствии делилась с нами, уже взрослыми своими детьми. Она говорила: «Во-первых, я не хоте-

Окончание на стр. 8

Мария Фёдоровна Мейендорф во Франции. 1950-1951 гг.

Клирик Калужской епархии награжден медалью МЧС России «За содружество во имя спасения»

Руководитель отдела Калужской епархии по взаимодействию с силовыми структурами иеромонах Дорофей (Соколов) награжден медалью МЧС России «За содружество во имя спасения». Приказ о вручении медали подписан министром МЧС России В.А. Пучковым. Вручил медаль Начальник Главного управления МЧС России по Калужской области генерал-майор внутренней службы В.И. Клименко.

В Медынском благочинии освятили крест на купол храма-часовни вмч. Никиты

В день памяти Собора Крымских святых в деревне Глухово Медынского района благочинным VIII-го округа Калужской епархии, иереем Александром Земцовым, настоятелем храма в честь великомученика Георгия Победоносца в д. Романово был совершен чин освящения креста на купол храма-часовни в честь великомученика Никиты.

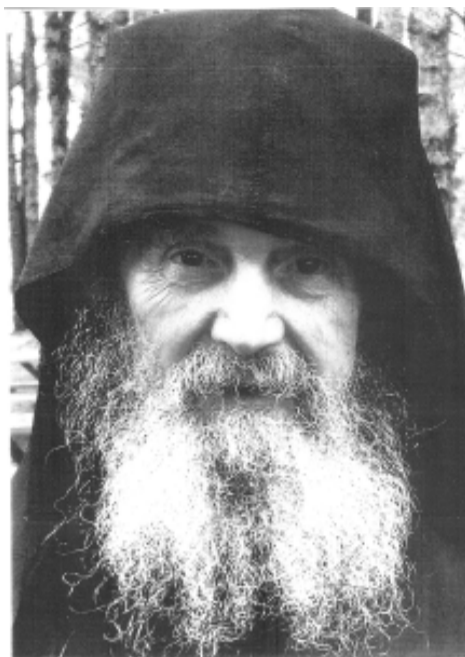

Клирик Калужской епархии напутствовал солдат, принявших присягу

Настоятель храма в честь Благовещения Пресвятой Богородицы села Курилово иерей Сергей Денисов провёл беседы с офицерами воинской части 03340 и молодым пополнением перед принятием ими воинской присяги. С молодым пополнением разговор шёл о доблести, чести и вере. Солдаты срочной службы могли задать вопросы священнику после беседы. 25 декабря состоялась воинская присяга, на которой иерей Сергей Денисов благословил солдат на исполнение воинского долга.

Люди с особой решимостью

Окончание. Начало на стр. 3.

Архимандрит Ефрем (Морантис)

– Если мы решим, к примеру, кроме положенных молитв, читать какой-нибудь канон, это не будет подвигом, если мы это сами решим, без ведома священника?

– Во-первых мы не монахи, и не находимся в условиях абсолютного послушания. Кроме того, у нас нет подобных старцев, которые могут давать такие советы. Поэтому здесь, в миру, нам многое приходится делать на свой страх и риск, со своим рассуждением. И мы не имеем возможность всё время советоваться.

Ведь и в монастыре старец не просто так благословляет одного – спать на земле, другого – питаться сухарями, иного – всю ночь читать каноны. Нет, он видит, что человеку необходимо, что полезно, и что-то кому-то бла-

гословит, а другому – не благословит. Это не будет решением «от ветра головы», а именно духовным наставлением, чтобы помочь подвигающемуся в его спасении.

– Та борьба с бесами, которую ведут монахи, тоже производит сильное впечатление. Отец Ефрем бьёт себя, чтобы побороть те помыслы, которые всеваляет в его душу бес. Ладно, говорит он бесу, раз ты меня так мучаешь, я вместо часа своего сна совершу тысячу поклонов. Что-то из этой практики мы можем взять для себя? К примеру, видя в себе злые помышления, сказать: совершу сто поклонов, чтобы не пойти на поводу у этой злой мысли

– Нам Господь не попускает таких искушений как им. Мы можем сделать что-то попроще. Сидишь на кухне, хочешь колбаски съесть, а сегодня – постный день, нельзя, так пойдешь на улицу, пройди километра три в быстром темпе – и желание пропадет. Во второй, в третий раз после этого сама мысль о нарушении поста будет настолько неприятна, что ты её прогонишь сразу, чтобы не доводить дело до прохождения этих километров. В таком ключе этой практикой можно пользоваться – не с такой жесткостью, как афонские отцы, но в какой-то мере можем проявить свою решимость. В определённый момент борьба с этими помыслами, отвержение их, войдет в привычку. Главное – не делать того, к чему помысел склоняет.

– Отец Дмитрий, поделитесь, пожалуйста, Вашим личным впечатлением от этой книги. Чем она полезна?

– Она полезна, потому что показывает, что Православие живо, что и ныне есть подвижники, готовые отказаться от мира и всех его благ и удо-

вольствий ради того, чтобы приблизиться к Богу настолько, насколько это возможно. Такие люди не просто остались где-то в 4, 5, 6-м веках, а есть и в наше время.

Мы видим, как Дух Святой действует через таких людей, видим, как Он их постепенно учит, возводит к большему совершенству. В книге же честно описываются случаи, когда бывало, что старец был неправ, когда он признавал это. Действительно опытность приходит со временем, по мере подвигов, по мере движения к Богу. Это утешительно: если они такие деятельные подвижники, то значит, и мы можем в какой-то мере, насколько хватит решимости, отказаться от чего-то ради Бога. Настолько же к нам приблизиться благодарить Божию, поддержит нас.

– Почему ради Бога надо всегда отказываться от каких-то удовольствий? Из-за нашей испорченной природы?

– Да, на самом деле, человеческая природа предназначена для того, чтобы получать наслаждение от бытия с Богом. А когда мы этого не имеем, а стремление к наслаждению у нас есть, мы пытаемся использовать суррогат. Не можем купить коньяк – покупаем «Боярышник», потом травимся. То есть все эти наши земные удовольствия – это всё суррогат, то, чем мы пытаемся заменить отсутствующую у нас радость Богообщения. И поэтому нужно отказаться от суррогата для того, чтобы получить настоящее. Не то что от человека требуется всё время страдать, чтобы ему было некомфортно, нет, должно быть стремление к тому, что настоящее, что соответствует природе человека. А поскольку это требует труда, человек хочет без усилий получить что-то подобное. А без усилий можно только «Боярышник» получить.

Беседовала Юлия Белкина.

Детская жизнь "тёти Мани"

Окончание. Начало на стр. 7.

ла, чтобы дети мои врали; а это случается с другими детьми чаще всего из-за страха». Чтобы выработать в нас уважение к правде, она никогда не позволяла себе обманывать даже самых маленьких детей. Она никогда не говорила прислуге, идущей отворять дверь на звонок: «Скажите, что барыни нет дома». А сколько матерей делают это, не сознавая, что учат детей врать!

Вторая её мысль была такова: если ребёнок будет стремиться быть хорошим не из любви ко всему хорошему, а из-за выгоды или невыгоды его поступка, то он войдет в жизнь с психологией карьериста: я должен поступать так, потому что это мне выгодно.

Вспоминается мне такой факт: приехала к нам в гости во время каникул девочка, воспитывавшаяся не то в институте, не то в пансионе, и с увлечением рассказывала нам, как они там проделывали всякие запрещенные вещи; как страшно было попасться и как весело было хитрить и дурачить старших. Помню, как и мне захотелось быть такой же смелой, так же шалить; мне прямо стало завидно: вот они могут так шалить, а мы не можем, потому что у нас ничего страшного с нами

не будет; ведь нас всё равно не накажут. Вся соль шалости пропадавала. От нас никогда даже не требовали, чтобы мы просили прощения за сделанный проступок; но чувство своей вины рождалось у нас именно благодаря тому, что нас не наказали: если бы наказали, то было бы чувство, что мы – квиты, а так виноватыми оставались мы.

Мне было года четыре. Не желая подчиниться какому-то требованию, я бросилась на пол и отбивалась кулачками и ножками от Елизаветы Васильевны (няни) и матери, желавших унести меня в другую комнату и оставить там в одиночестве. Помню, как я сильно ударила мать каблуком по руке, как был призван на помощь отец и как я оказалась, наконец, в изоляции. И вот, дав своим нервам исход в громком реве, я успокоилась и, вспомнив свою вину перед матерью, почувствовала, что я в долгу перед ней. Так этот долг и остался на мне: меня ничем не наказали. Я и тогда подумала, если бы меня наказали, я бы уже не чувствовала так сильно своей вины.

...Первыми преподавателями были у нас отец и мать. С матерью читали мы и рассказы из Ветхого Завета, читали и Евангелие, в котором налево был

славянский текст, направо – русский. Одна из нас читала текст по-русски, другая сейчас же тот же текст по-славянски. Так мы незаметно познакомились с церковнославянским языком. Когда к нам в деревню приехала бабушка, которая по старости и хворости не могла ходить в церковь в село, дядя мой (брат матери) помог моему отцу пристроить к дому домовую церковь. Помню, как отец лично работал над иконостасом, прикладывая трафарет и наводя таким образом орнамент (иконы были присланы дядей). По воскресениям приезжал батюшка... нам, старшим двум девочкам, мать давала молитвенник, по которому мы следили и за возгласами и за хором. Так просто совершалось наше религиозное воспитание.

...Пример такого воспитания без наказаний я на своём веку видела в двух случаях: в семье моей сестры Ольги Куломзиной, которая, овдовев, осталась с пятью детьми; она их никогда не наказывала и они слушались её беспрекословно; и в семье её дочери Лиленьки Ребиндер, у которой девять человек детей, которых она держит в полном подчинении без всякого наказания. Честь и слава им!

В газете использованы материалы из православных интернет-ресурсов: www.patriarchia.ru, www.sedmitza.ru. Газета распространяется бесплатно. Адрес типографии: г. Калуга, пл. Старый Торг, д. 5. Адрес редакции, учредителя: 248600 г. Калуга, ул. Набережная, д. 4.

Наша вера

№ 1 (172), 6 января 2017 Телефон: 56-27-00 (канцелярия Калужской епархии)

и.о. главного редактора: Юлия Белкина.

Тираж выпуска: 3000 экз.

Отпечатано: Фонд «Губерния»

Подписано в печать (время по графику) в 10-00.

Заказ № _____

Подписано в печать (время фактическое) в 12-00.